

СЛАДКАЯ
Арман

РАЗВОД
Право на счастье

Сладкая Арман

Развод. Право на счастье

<https://litres.ru/74254699>

Аннотация

Мой брак стал тюрьмой, а муж — тюремщиком. Его равнодушие к собственному больному сыну, постоянные измены и унижения стали той чертой, за которой оставаться было невозможно. В моей жизни оставался лишь один лучик света — Друг. Его поддержка и любовь стали тем, что удержало меня на плаву, и тем компасом, что указал путь к новой жизни, где есть место надежде.

В КНИГЕ НЕТ УПОМИНАНИЙ НАРКОТИЧЕСКИХ И ЗАПРЕЩЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	37
Глава 7	43
Глава 8	49
Глава 9	54
Глава 10	60
Глава 11	68
Глава 12	76
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Глава 1

Олеся

Мой сон был тяжким и бредовым, разум тонул в жарком мареве температуры, когда я сквозь дремоту почувствовала - не слышала, а именно почувствовала - странный, сухой треск. Словно лопались сотни хрустальных нитей. Что-то внутри натянулось струной и вытолкнуло меня из постели. Я подошла к окну, и сердце на мгновение замерло.

Справа, со стороны кухни и балкона, в черное стекло ночи врезалось багровое зарево. К небу, яростно и жадно, взмывали языки пламени, простирая свои огненные щупальца к балконам сверху. Бросившись туда, я поняла: жар был таким адским, что стекла на балконе не выдержали - вот что разбило меня. Набрав в большую кастрюлю воды и прикрыв дыхание полотенцем, я выплеснула воду на полыхающий кошмар. Огонь с шипением отступил, уступая место едкому, густому дыму. Я закашлялась, слезы ручьем потекли из глаз.

- Что здесь происходит? - в полумгле коридора возникла мама. Ее сознание, подточенное деменцией, часто ускользало в иные миры, вырывая ее из реальности.

-Мам, зачем ты открыла балкон? - прошипела я, уже зная, что ответа не будет, что она ничего не помнит.

-Я ничего не открывала! - возмутилась она, и в ее глазах мелькнула тень былой строгости. - Я в своей комнате была.

- и, развернувшись, она удалилась.

В дверь настойчиво позвонили. На пороге стояли двое в защитных комбинезонах - сама воплощенная надежда и сила.

-Где очаг возгорания? - голос первого, высокого блондина, был жестким, а взгляд светлых, почти бесцветных глаз - испытующим. - Показывайте!

Я молча указала на балкон:

-Все уже потушено... Я сама.

-Слышишь, Андрей, - блондин обернулся к напарнику, широкоплечему темноволосому мужчине. - Нас, похоже, зря побеспокоили. Хозяйка сама со всем управилась. И кто за вызов платить будет? Мы ведь не на благотворительность работаем.

В горле пересохло. В доме не было ни гроша. Я только-только получила диплом и устроилась на работу, а до первой зарплаты - еще две недели. Мы перебивались крохотной пенсией мамы.

-У меня... нет денег, - выдохнула я, чувствуя, как горит лицо.

-Как это нет? - его голос прозвучал насмешливо. - Значит, расплатишься чем-нибудь другим. Ты, я смотрю, ничего такая. - его взгляд скользнул по моей фигуре, укутанной в старую ночнушку.

Я представила, что он видит: растрепанные волосы, бледное, испачканное сажей лицо, тощее тело, больше похожее

на тело подростка. В те дни часто не хватало даже на хлеб, не то что на хорошую одежду. Мама сломалась после смерти отца. Они прожили тридцать лет душа в душу, а он сгорел от рака за несколько месяцев. Ее мир рухнул, начались проблемы с психикой, а потом - диагнозы: Альцгеймер, деменция. Мне пришлось перевестись на заочное, чтобы ухаживать за ней и хоть как-то зарабатывать.

Блондин уже схватил меня за руку, и его пальцы впились в кожу. Но его напарник остановил его.

-Илья, хватит, - голос темноволосого прозвучал твердо и спокойно. - Да она же совсем молоденькая. Тебе мало проблем?

-А может, меня на таких и тянет, - усмехнулся Илья, но его хватка ослабла. - Ладно, не бойся, красавица. Это я так, пошутил. Но свидание за тобой.

Я кивнула. Почему бы и нет? У меня никогда не было свиданий. В двадцать два года я все еще была невинна. На меня, вечную «синий чулок» в очках, никто не засматривался. Школьные годы прошли за книгами, зрение село, а потом, уже после замужества, я сделала коррекцию. А тогда я лишь шурилась, чувствуя себя невидимкой.

- Давайте заполним протокол, - строго сказал темноволосый. - А потом решайте свои вопросы.

-Ну ты и сухарь, Андрей, - фыркнул Илья. - Показывай, где присесть, - обратился он ко мне. - Подпишем бумаги и обсудим нашу встречу в более... уютной обстановке.

Я провела их в свою комнату. Кроме кровати и шкафа, здесь стоял только старый письменный стол.

-Да-а, - протянул Илья, окидывая взглядом убогую обстановку. - Бедненько. Как звать-то тебя, пожарница?

-Олеся, - представилась я.

-Олеся? Леська? Странное имя, - нахмурился он.

-Почему же странное? - вдруг вступился Андрей. - Очень красивое. Олеся. Мне нравится. Значит, так и запишем. Олеся... Отчество?

-Олеся Дмитриевна Королева, - выдавила я.

-Так, - кивнул Андрей, заполняя бланк. - Скорее всего, кто-то сверху курил и бросил окурочок. Ветром занесло на ваш балкон через открытое окно. А что там горело?

- Мамино одеяло, - прошептала я. Мама иногда не добегала до туалета, и даже памперсы не всегда спасали. Я постирала испачканное одеяло и развесила его на балконе сушиться.

-Значит, так и запишем, - заключил Андрей. - Возгорание произошло от брошенного сверху горящего окурка, попавшего на легковоспламеняющиеся предметы. Врагов, желающих вам навредить, нет?

-Н-нет, - пролепетала я.

-Значит, нет, - он поставил точку в протоколе. - Распишитесь здесь. Копия - вам.

Я поставила свою закорючку. Андрей убрал один экземпляр в папку.

-Ну, я пойду, а вы тут сами разбирайтесь, - сказал он, на-

правляясь к выходу. На пороге он обернулся и посмотрел на меня. - И почему у вас в такую стужу окно нараспашку?

-Мама больна, - тихо призналась я. - Деменция. Она сама не знает, что делает.

-За ней нужно присматривать, - сурово заметил он.

-Я стараюсь, как могу, - оправдывалась я. - Но вчера у меня была температура, я вырубилась. И вот...

-Температура? - переспросил он, и его взгляд стал чуть мягче. - И ты, Олеся, в одной рубашке бегаешь? Стекла выбиты, дует со всех щелей. Одевайся немедленно!

Я послушно накинула висевший в прихожей мамин потерянный платок.

-Когда очухаешься, иди в ЖЭК, - посоветовал Илья. - Хотя я сам с тобой зайду. Они обязаны стекла вставить. Ты тут не виновата. Ну, кроме открытого окна.

-Спасибо вам, - искренне поблагодарила я.

-В общем, я пошел, - Андрей уже открывал дверь. - Думаю, мы еще увидимся, - бросил он мне на прощание.

И вот я стояла перед зеркалом, готовясь к первому в жизни свиданию. В памяти всплывал образ Ильи - высокого, уверенного в себе. Я разглядывала свое отражение: угловатая фигура, маленькая грудь. «Кому такая сгодится? Один остов, торчат только ключицы... Разве что волосы...» Густые, медного оттенка, они были моей единственной гордостью. «Мужикам подавай формы, а не кости да косы», - с грустью подумала я.

Вздыхнув, я расстегнула еще одну пуговицу на блузке и отчаянно подтянула короткую юбку. «Может, ноги оценят... они у меня и правда хороши». Взгляд на часы - я опаздывала. Наскоро накинув свое безнадежно устаревшее пальто, я толкнула ноги в ботинки и почти побежала в кафе неподалеку.

Илья уже ждал, недовольно прохаживаясь у входа. В руках он сжимал букет желтых хризантем. Цветы, которые я недолюбливала, но дареному... Я подошла.

-Привет, - буркнул он и сунул мне букет в руки. - И в чем это ты явилась? Не нашла ничего приличнее?

-У меня больше ничего нет, - прошептала я, чувствуя, как сжимается от стыда.

-Надо будет это исправить, - сквозь зубы процедил он. - Ладно, пошли, что ли.

Его рука грубо обхватила мою, и он поволок меня внутрь, в залитое ярким светом кафе.

Глава 2

В кафе царила полутьма, и это, казалось, искренне радовало моего спутника.

-Слава богу, тут ни души, - бросил он, увлекая меня в самый темный угол, подальше от тусклых окон. - Нас никто не увидит.

-А что, сюда твои знакомые заглядывают? - робко поинтересовалась я, снимая пальто и накидывая его на спинку стула. Вешалок в этой забегаловке, разумеется, не водилось.

-И друзья, и подруги, - его взгляд, скользнув по мне, задержался на ногах. - А ножки-то у тебя ничего... стройные.

Я присела на стул боком, намеренно оставив «понравившуюся» часть тела на виду. Илья одобрительно хмыкнул. К столу подошел официант, но мой спутник отмахнулся от меня.

-Мы ненадолго, - бросил он. - Девушке - чай с пирожным. Мне - пиво. Поживее.

Я с удивлением посмотрела на него. Куда это он собрался так скоро? Я наивно полагала, мы проведем здесь вечер.

-Мы... куда-то пойдем? - решила я спросить.

-Ко мне, - отрезал Илья. - Или думаешь, красивыми ножками откупишься? - Его ладонь грубо легла на мое колено, пальцы впились в кожу. - Я с тобой по-хорошему, не доводи до плохого.

-Но мама одна... - попыталась я найти предлог, чтобы отсрочить неизбежное. - Она может снова набедокурить.

-Андрей на смене, выручит, - усмехнулся он. - А ты, я смотрю, с мужчинами дела еще не имела?

Я молча кивнула, чувствуя, как по щекам разливается краска.

-Так и знал, - скривил он губы в насмешливую ухмылку. - Невинный цветочек. Люблю такие экземпляры... срывать. Покажу, как настоящие мужики баб любят.

Я судорожно сглотнула. В теории мне, конечно, хотелось «попробовать», но я наивно рисовала в воображении нежные ласки, долгие прогулки, поцелуи при луне... Видимо, все будет иначе. Пора, Олеся, снимать эти дурацкие розовые очки.

Когда принесли заказ, Илья нетерпеливо отхлебнул из кружки.

-Давай быстрее, - бросил он, - а то с тобой, неопытной, возиться и возиться. Вечером на смену, Андрея менять.

Я торопливо глотала обжигающий чай, чувствуя, как нарастает комок стыда и неловкости в горле. Куда я тороплюсь? Чтобы поскорее лишиться того, что хранила все эти годы? Мне стало до слез смешно от абсурдности ситуации.

-Что, весело? - уловил мою кривую улыбку Илья. - Это хорошо. Люблю, когда бабы сами входят в раж. Посмотрим, на что ты способна.

Через полчаса я стояла в его однокомнатной квартире,

пропитанной запахом затхлого воздуха, перегара и чего-то несвежего.

- Не смотри на беспорядок, - проворчал он, сгребая в мусорный пакет пустые бутылки и объедки. - Вчера с корешами отмечали... не успел прибраться.

- Давай помогу, - предложила я, цепляясь за любую возможность отсрочить то, что должно было случиться.

- Иди лучше в душ, - отрезал он. - Помойся как следует. Чтоб от тебя не воняло.

Я покорно зашла в ванную. На вешалке висело серое, мятое полотенце.

- А свежее полотенце есть? - крикнула я.

- Че еще? - донесся из комнаты раздраженный голос. - Моим вытрешься!

Я вздохнула и стала раздеваться. От всего этого скребли кошки на душе, но отступать было поздно - долг ведь надо отбывать. Я включила воду и смотрела, как струи стекают по моему тощему телу, почти детской груди, недавно побритому лобку. Я чувствовала себя не женщиной, а подопытным кроликом, которого готовят к неприятной процедуре.

- Эй, ты чего там застряла? - дверь резко распахнулась. На пороге стоял голый Илья. - Ого, какая худышка! Зато я люблю учениц.

- Я давно не школьница, - прошептала я, инстинктивно прикрываясь руками.

- А по виду не скажешь, - усмехнулся он. - Чего приккры-

ваешься? Все равно уже все видно. Иди сюда!

Он шагнул вперед, резко выключил воду и, схватив меня за мокрую талию, вытащил из кабины.

-Постой! - взвизгнула я. - Я не вытерлась!

-Простыня впитает, - коротко бросил он и, как мешок, перекинул меня через плечо, отнеся на замусоренную кровать.

Постельное белье было серым и пахло чужим потом. Я инстинктивно попыталась сжаться в комок, подтянув колени к груди, но он грубо остановил меня.

-Куда это? Лежи! - Его рука с силой сжала мою грудь. Я вскрикнула от боли и неожиданности.

Он коленом грубо раздвинул мои ноги и придавил своим телом.

-Чего это ты скривилась, будто тебя на палку посадили? - зло прошипел он.

-Я же никогда... - попыталась я оправдаться. - Может, сначала... поцелуешь?

Илья усмехнулся, и его рот с неприятным, кислым запахом грубо прилип к моим губам. Я задохнулась от этого напора, от его языка, который силой стремился проникнуть внутрь. Тошнота подкатила к горлу, и я, сделав отчаянное усилие, отвернулась.

-Что, не нравится? - его голос прозвучал издевательски. - Привыкай. Теперь это надолго.

-Что... надолго? - не поняла я, но он уже не слушал.

Он опустил голову ниже, и его влажный, холодный язык

скользнул по моей коже, оставляя противные липкие следы от груди до самого живота.

-Раздвинь ноги. Шире, - скомандовал он, - Хочу проверить, как ты помылась.

Не дожидаясь, пока я подчинюсь, он грубо развел мои бедра в стороны и, раздвинув пальцами, провел по всей промежности языком. Я затряслась от омерзения и унижения.

-Неплохо, - констатировал он, - чистая. - Он повторил свой жест. - Ну что, готова к настоящему?

Откуда мне было знать, что такое «настоящее» и как к нему готовиться?

-Я... не знаю, - выдавила я.

-А мне пофиг, - отрезал он. - Я-то готов.

Косо скосив глаза, я увидела, как он направляет к моему входу свой напряженный член. Прислонив его, он с силой рванул бедрами вперед.

-Ой-ей, какая же ты узкая, - проскрежетал он сквозь зубы и усилил нажим.

-Постой! - взвыла я. - Мне неприятно!

-Первый раз для того и существует, чтобы было неприятно, - философски заметил он, не останавливаясь.

-Больно! - закричала я, чувствуя, как внутри меня что-то рвется, и ее тело пронзила острая, режущая боль. - Больно! Остановись!

-Потерпи, сучка! - уже запыхтев, прошипел он, грубо зафиксировав мои бедра своими сильными руками, не давая

мне вырваться.

Боль, жгучая и прожигающая насквозь, затуманила сознание. Я завизжала, пытаюсь вывернуться, но он был несравненно сильнее. Он продолжал свои грубые, однообразные движения, наполняя меня огнем и отчаянием.

- Потерпи, - снова прохрипел он, - какая же ты узкая... Кайф! - Он впился зубами в мой сосок.

Я зарыдала - от боли, от беспомощности, от осознания собственной глупости и этого тотального, физического отращения. Он не обращал на мои слезы никакого внимания.

- Ты теперь моя, - прошипел он, в такт своим толчкам. - Слышишь? Только моя! Только я буду тебя иметь!

Я мысленно отключилась, ушла в себя, и боль понемногу притупилась, сменившись глухим, неприятным трением. Я перестала плакать и лишь беззвучно шептала в такт его движениям: «Поскорее бы... Поскорее бы все это закончилось...»

- Ничего, ничего, - вдруг странно ласково пробормотал он, стирая тыльной стороной ладони мои слезы. - Дурочка ты моя... Мне с тобой так хорошо.

Он замедлил ритм, словно пытаюсь продлить удовольствие. Я видела, как он закатывает глаза, слышала его тяжелое дыхание. Но внутри себя я не чувствовала ровным счетом ничего, кроме пустоты и легкой тошноты. Никакого обещанного в романах блаженства, никакого тепла - лишь тягостное ожидание развязки.

Еще через несколько минут он с силой прижал мои бедра к себе, его тело затряслось в финальных судорогах, и он, сдавленно простонав, затих, заполняя меня теплой, липкой влагой. И лишь тут до меня дошло: мы ничем не предохранялись. Сердце упало от новой, ледящей душу мысли: «Только не это... Только не беременность. Нам с мамой и так не на что жить...»

Илья с глухим стоном скатился с меня на бок. Его грудь тяжело вздымалась.

-Ничего ты... - выдохнул он. - Думаю, надо будет повторить.

-Только не сегодня, - испуганно прошептала я. - Мама одна...

-Ну и вали, - буркнул он, уже закрывая глаза. - Я не держу. Только за собой следы убери.

Я соскочила с кровати, на серой простыне подо мной расплывалось алое пятно - свидетельство моей потерянной невинности.

-Простыня испачкалась, - сказала я, ощупывая платком липкую промежность.

-Угу, - он уже поворачивался на бок. - Уберу...

Через минуту в комнате раздался его мерный храп. Я оделась и, стараясь не шуметь, выскользнула из квартиры. На душе было пусто, гадко и горько. Вот и все, Олеся. Ты стала женщиной. Без конфет, без признаний, без поцелуев под луной. Лишь грубые руки, боль, запах чужого пота и кровавое

пятно на грязной простыне.

Глава 3

Две недели тишины. Я почти поверила, что кошмар закончился, что он исчез из моей жизни навсегда. Но однажды дверь снова оглушительно зазвенела, и на пороге, словно не уходил, стоял Илья.

- Привет, рыбка! - его улыбка была ослепительной и фальшивой. - Соскучилась? Я вернулся!

-Привет, - мой голос прозвучал глухо и бесцветно. - Заходи, раз уж пришел.

- Неа, не собираюсь? - он вошел, окидывая меня оценивающим взглядом. - Одевайся. Жду на улице.

-Куда мы? - настороженно спросила я.

-Сюрприз, - его губы растянулись в ухмылке. - Хочу сделать тебе подарок. Не заставляй ждать.

Проверив, что мама спит - ее сны становились все длиннее, а проблески ясности - все реже - я натянула свое единственное, жалкое платье. Илья, увидев меня, поморщился.

-Ну и наряд... Собираешься на поминки? Ладно, сейчас исправим это уродство.

У подъезда ждало такси. Он галантно распахнул дверь, и эта наигранная учтивость пугала больше, чем прямая грубость. В торговом центре начался ад. Илья водил меня по бутикам, заставляя примерять уродующие меня наряды: кричащие корсеты, юбки, едва прикрывающие бедра, блузки с

вызывающими декольте. Я пыталась робко протестовать, но мои слова разбивались о стену его равнодушия.

- Да... - протянул он, разглядывая меня в розовом топики. - С грудью надо что-то решать. Иначе все смотрится, как седло на корове.

После этого я была потащена в отдел нижнего белья, где он с пристрастием выбирал лифчики с «пуш-ап», насильно увеличивающие мои скромные формы.

- Вот, теперь смотрится, - он удовлетворенно потирал руки, глядя, как поролон искажает мои пропорции. - И чтоб больше никакого тряпья! Поняла?

Я молча кивала, в ужасе подсчитывая в уме стоимость этого унижения. Затем последовали сапоги на неподъемной платформе и короткая, как будто с чужого плеча, кожаная куртка.

- Теперь хоть на человека похожа, - констатировал он. - Не стыдно будет друзьям показать.

В такси по дороге к нему он внезапно схватил меня за затылок и впился в губы жестким, властным поцелуем, не обращая внимания на водителя и размазавшуюся помаду.

- Ты испачкался, - прошептала я, протягивая платок.

- Отстань, - он грубо оттолкнул мою руку. - Пусть все видят, чья ты.

В квартире царил подобие порядка. Он сунул мне банку пива, а на мой отказ лишь усмехнулся: «Извини, газировки для принцесс не держу». Пока я пила чай, он присел рядом,

и его тон сменился на ложно-заботливый.

-Слушай, я тут подумал... Почему бы тебе не сдать мамашу в дом престарелых?

Я поперхнулась, и чай горьким комком встал в горле.

-Что? Никогда! Она же моя мать!

-Она уже ничего не соображает, - парировал он, похлопывая меня по спине с притворным участием. - Ей будет все равно. А ты будешь свободна. Подумай. У меня есть знакомые в хосписе, все устрою.

-Спасибо, - я с ненавистью посмотрела на него. - Не понадобится.

-Как знаешь, - он развел руками. - Жизнь - штука непредсказуемая.

Вскоре явились его друзья - трое шумных мужчин и с ними три куклы с застывшими улыбками и пустыми глазами. На стол полетели бутылки с водкой и пивом. Воздух быстро наполнился матерной речью, сизым табачным дымом и тяжелым, сладковатым запахом дешевых духов. Девушки, оказавшиеся проститутками, с циничной быстротой разделись до белья и уселись на колени к мужчинам.

Илья пил, его лицо багровело, а взгляд становился мутным и блуждающим. Его рука то и дело скользила у меня под юбкой, и я, сжимая бедра, чувствовала себя загнанным зверьком. Вдруг он громко хлопнул по столу.

-А ну, шлюхи! Развлекайте! Давайте стриптиз!

Под свист и улюлюканье девушки начали свои отточен-

ные, пошлые движения. Илья, не отрываясь, смотрел на одну из них, блондинку с неестественно большой грудью. Та, поймав его взгляд, тут же подошла и прильнула к нему.

- Илья, а твою-то можно потанцевать? - подошел ко мне один из его друзей, Вася, от которого разило перегаром. - Шлюхи сегодня - не айс.

- Да ради бога, - бросил Илья, уткнувшись лицом в грудь блондинки.

Вася потянул меня за рукав.

-Идем, что выкаблучиваешься? Думаешь, я не знаю, каких баб Стас держит?

-Я не такая! - вырвалось у меня, и я попыталась вырваться.

-«Не такая, жду трамвая»! - он захохотал и грубо сунул руку мне в декольте. - Опа... А тут один обман! Не знал, что Илья на досочках помешался!

- Вон отсюда! - внезапно взревел Илья. Он отшвырнул от себя девушку и встал, пошатываясь. - Все, разбежались! Быстро на выход! Мне с невестой надо уединиться!

«Невеста?» - эхо прозвучало у меня в голове. Гости, недовольно бормоча, быстро ретировались.

Оставшись наедине, он повернулся ко мне. Его лицо излучало злоба.

-Ну что, довольна? Из-за тебя друзей недовольных получил! Быстро в койку! Я не для того тебя наряжал, чтобы ты тут ломалась!

Я послушно сняла новую одежду - ту самую, что только

что была «подарком». Стояла под душем, надеясь, что вода смоет и грязь, и это гнетущее чувство плена. Но он ждал.

- Подойди, - его голос прозвучал тихо и страшно. - Встань на колени. Буду учить тебя, как правильно сосать.

Я опустилась на колени перед ним. Он положил тяжелую ладонь на мой затылок, другой рукой направив свой возбужденный ствол к моим губам.

-Открывай рот. Лижи... Вот здесь, да... Умничка, - его голос стал притворно-ласковым. - Сейчас сделаю из тебя нормальную девку. Глубже...

Он начал двигаться, нажимая на мою голову, заставляя меня принимать его. Я задыхалась, слезы текли по моему лицу, а в горле поднимался комок тошноты. Когда он с хриплым криком достиг пика, я не выдержала. Меня вырвало прямо на него.

Наступила секунда ошеломленной тишины. Потом он взревел.

-СУКАААА!

Удар ногой в живот отбросил меня назад. Мир превратился в хаос из боли, криков и новых ударов. Я прикрывала голову руками, сворачиваясь калачиком на полу, а его сапоги с размаху впились в мои бока, в спину, в ноги.

-ТВАРЬ! Я ТЕБЯ УБЬЮ! ТЫ У МЕНЯ ВСЕ ВЫЛИЖЕШЬ!

Он схватил меня за волосы и с силой швырнул на запачканную постель.

-Чтоб чисто было, пока я моюсь! Иначе прибью!

Дверь в ванную с грохотом захлопнулась. Я, рыдая, сгребла в комок испачканное белье, отползла в сторону, натянула свою старую, жалкую одежду и, не помня себя, выбежала из квартиры. Ночь скрыла меня - избитую, испачканную, с лицом, размазанным от слез и туши. Я бежала, не чувствуя под собой ног, и казалось, что никакой воды в мире не смоет эту грязь.

Глава 4

Дома я, не включая свет, сбросила с себя все. Скомкала в один комок и забросила в стиральную машину. Потом залезла под душ, и вода, обжигающе горячая, пыталась смыть с кожи память о его прикосновениях, а с души - липкий налет стыда и унижения. Тело отзывалось болью на каждое движение, а на правом боку распускались сине-багровые цветы - автографы Ильи. Хорошо, что завтра выходной. Можно просто лечь и не двигаться, позволить себе раствориться в тишине и забвении.

Выбравшись из ванной, я заглянула к матери. Она спала ровно и глубоко, ее дыхание было чистым листом, на котором не было ни моих ошибок, ни моего позора. Но едва я оказалась в своей кровати, предательские слезы хлынули вновь. Волна жалости к себе накрыла с головой. Зачем? Зачем я снова пошла за ним? Могла ли я отказаться, быть жестче, настоять? Или у меня просто не было выбора? Время принцев, кажется, и правда кануло в Лету. Олеся, довольствуйся тем, что есть. И свою старую одежду жалко - оставила там, в его логове, в том самом пакете с «подарками». Эх, была не была. Авось, и на моей улице когда-нибудь будет праздник. Утешая себя этими наивными присказками, я понемногу отпустила напряжение и провалилась в тяжелый, безрадостный сон.

Воскресное утро было ясным и колючим. Декабрь только вступал в свои права, но воздух уже звенел от мороза. Снега не было, и последние лужицы схватились тонким, хрупким ледком, искрящимся на солнце. Я распахнула окно, и струя холодного, свежего воздуха ударила в лицо, обжигая легкие. От моего дыхания поднялось маленькое облачко пара. Вздвогнув, я захлопнула створку. Пора было готовить завтрак маме и варить себе кофе - этот нехитрый ритуал как якорь возвращал меня к реальности.

Весь день я провела в размеренной, почти механической деятельности. Передела маму, накормила ее, съела на скорую руку бутерброд. Потом принялась за уборку, вымыла полы, перебрала полки на кухне. Любая работа была благом - лишь бы не думать, не вспоминать вчерашнюю ночь. Боль в боку напоминала о себе при каждом наклоне, но я игнорировала ее, как игнорировала и смутный трепет страха, шевелившийся где-то глубоко внутри. Сварила куриный суп, снова позанималась с матерью и уселась с книгой. Мир в романе был до невозможности прост: злодей похищал красавицу, а герой являлся, чтобы ее спасти, уничтожить негодяя и заняться с героиней страстной любовью. Розовые единороги... Настоящая жизнь оказалась куда сложнее и прозаичнее. Я отложила книгу и поняла, что уже давно не вижу букв - зачиталась до темноты. Нужно было снова идти к маме - сменить памперс, накормить ужином. В последнее время она отказывалась от твердой пищи, и я решила сварить фруктовый ки-

сель.

У кухни меня остановил настойчивый звонок в дверь. Подойдя к глазку, я замерла: на площадке стоял Илья. Сердце упало и забилось где-то в пятках. Впускать его не хотелось категорически. Он снова нажал на кнопку, потом еще раз. Было уже поздно, ближе к полуночи, и я испугалась, что он разбудит соседей. Сдавленно вздохнув, я открыла.

-Что тебе? - спросила я, не скрывая раздражения и не пропуская его внутрь.

-Принес вещи, - тихо сказал он, протягивая большой пакет. - Ты вчера забыла.

-Знаешь, вчера мне было не до них, - ответила я с едким сарказмом, забирая пакет.

-Прости меня, - он говорил еще тише, опустив голову. - Нам нужно поговорить. Впусти, пожалуйста. - он посмотрел на меня взглядом виноватой собаки. - Не хочу, чтобы нас слышали.

Я вздохнула. Он был прав - нечего выносить сор из избы.

-Заходи, - буркнула я, отступая и пропуская его в прихожую. - Но учти, мне нужно заниматься мамой.

-Я подожду, сколько потребуется, - покорно кивнул Илья.

Я усадила его на кухне и принялась за кисель. Ягоды закипели, я развела крахмал и влила его в кастрюлю, помешивая. Илья молча наблюдал за моими движениями.

-Олесь, нам надо поговорить, - снова начал он. - Я хочу извиниться за вчерашнее.

Я повернулась к нему, сжимая в руке половник.

- Не знаю, что на меня нашло, - продолжал он. - Был пьян и неадекватен. Но согласись, ты тоже повела себя не лучшим образом. Тебя вырвало... Кому такое понравится?

- Я просила меня не принуждать, - холодно парировала я. - Тем более в такой форме. А избиение ты тоже считаешь нормальной реакцией?

- Каюсь, я ужасно виню себя за это, - он встал и подошел ко мне. - Ну, прости, Олеся! Клянусь, больше палец о палец не ударю! Только вот так, - он нежно провел рукой по моим волосам, и я невольно вздрогнула. - Ты мне нравишься, понимаешь? Сам не знаю, что в тебе нашел, но хочу до потери пульса. Выходи за меня, а?

- Ты что, это... предложение? - опешила я.

- Как видишь, - кивнул он. - Решил попрощаться с холостяцкой вольницей.

Я молчала, не находя слов. После всего, что было между нами...

- Я не люблю тебя, Илья, - наконец выдохнула я.

- Не торопись, - сказал он мягко. - Я не говорю, что прямо завтра. Подумай. А любовь... Кто о ней говорит? Тем более, ты еще не остыла. Давай просто встречаться, гулять, общаться. Без секса! - он виновато улыбнулся. - Ну, давай? Пожалуйста! Не прогоняй.

Я смотрела на него, и что-то екнуло в груди - слабый, наивный росток надежды. А вдруг? Вдруг еще можно все ис-

править, начать заново?

-Хорошо, - осторожно кивнула я. - Давай попробуем с начала. Но если ты хоть раз поднимешь на меня руку...

-Я уже сказал! - перебил он. - Никогда!

-Подожди, пока я уложу маму, - попросила я. - Поешь пока. - Я поставила перед ним стакан с застывающим киселем и ложку.

-С удовольствием! - он снова улыбнулся, садясь за стол. - Такое я только в детстве ел.

Он взял ложку, а я поспешила в спальню. Мама лежала с открытыми глазами, ее взгляд был пустым и устремленным в потолок. Я быстро сменила памперс, обработала кожу пенкой, потом, приподняв, стала осторожно вливать ей в рот теплый кисель.

-И долго ты так мучаться будешь? - раздался из дверного проема голос Ильи.

-А что ты предлагаешь? - огрызнулась я. - Она же моя мама. И не начинай опять про дом престарелых.

-Я не настаиваю, - он поднял руки в защитном жесте. - Но можно же сиделку нанять.

-У меня нет на это денег, - коротко ответила я, вытирая матери губы.

-Неужели у старушки ничего не припрятано? - кивнул он в ее сторону. - Где-нибудь в матрасе, на черный день. Не искала?

-Все деньги ушли сначала на лечение отца, потом - на ма-

му, - сказала я, укладывая ее и поправляя одеяло.

-Понятно, - задумчиво протянул он. - Ты свободна? Может, прогуляемся?

-Извини, - покачала головой я. - Завтра рано вставать. Да и все еще болит после вчерашнего.

-Черт! - лицо его помрачнело. - Еще раз прости! Тогда я пойду. Завтра вечером встретимся?

-Можно, - кивнула я. - Где?

-У того же кафе, - ответил Илья. - Только приходи не в своем тряпье, а в том, что я купил, ладно? Может, Андрей тоже заскочит после работы. У него там дома кобздец.

-А что такое? - нахмурилась я.

-Да не важно, - отмахнулся он. - Не забивай свою светлую голову ерундой.

У двери он наклонился для поцелуя, но я отрицательно мотнула головой.

-Окей, не хочешь - как хочешь, - он поджал губы. - Тогда до завтра. Береги себя.

Закрыв за ним дверь, я вернулась на кухню. Взяла себе стакан киселя, но он показался приторно-сладким, почти тошнотворным. Отставила. Захотелось чего-то кислого, резкого, способного перебить этот привкус. Покопавшись в шкафчике, я нашла завалившуюся пачку барбарисок. Именно они, твердые и терпкие, стали моим горьким ужином.

Глава 5

После работы я, повинувшись требованию Ильи, надела тот самый купленный им костюм: юбку, едва прикрывавшую бедра, обтягивающий топ с вызывающим декольте, подчеркивающий грудь, вздутую поролоновым «пуш-апом». Мне было не по себе от такой откровенности, и я прикрыла вырез маминым шелковым платком - жалкой попыткой сохранить хоть крупицу стыдливости. Легко подкрасила ресницы, нанесла блеск на губы. Накинув новую кожаную куртку и втиснув ноги в сапоги на неподъемной платформе, я наспех брызнулась духами - подарком коллег на день рождения - и вышла навстречу своей судьбе.

Илья ждал без цветов. Его поцелуй в щеку был подчеркнуто нежен.

-Ты сегодня просто божественна! - прошептал он, распахивая передо мной дверь в кафе.

На этот раз он не стал искать уединения, а усадил меня в самом центре зала, рядом с небольшой эстрадой, где настраивали инструменты музыканты.

-Официант! - громко позвал он, щелкая пальцами. - Меню!

Мне стало смешно от этой картины - он так явно старался сыграть роль щедрого аристократа, что это вышло карикатурно. Когда меню принесли, он объявил:

-Заказывай все, что душа пожелает. Я должен загладить свою вину.

Я кивнула, скользя взглядом по колонкам с заоблачными ценами. Выбрала самое простое и дешевое: жульен, салат «Цезарь» и на десерт - мороженое. Илья, как и в прошлый раз, заказал пиво и закуски к нему.

-Ты довольна? - спросил он, наблюдая, как я осторожно нанизываю на вилку креветку. - Я угодил?

-Спасибо, все чудесно, - вежливо улыбнулась я.

-Вот и отлично! - обрадовался он. И тут же его лицо оза-рилось новой улыбкой: - О! А вот и Андрей!

К нашему столику подходил знакомый мужчина. Он выглядел измотанным: под выразительными карими глазами залегли темные тени, лоб прорезали глубокие морщины усталости, а щеки и подбородок покрывала густая щетина.

-Всем привет, - кивнул он. - Спасибо, что позвали. Мечтал хоть немного развеяться.

-Дома опять штормит? - поинтересовался Илья.

-Как всегда, - мрачно махнул рукой Андрей, опускаясь на стул. - Людка в стельку пьяная, мать орет. Суший ад. А мне так хотелось после двух суток на смене просто выпаться. Выжат, как лимон.

-Глотни пивка, прошибет, - Илья протянул другу бутылку. Андрей открыл ее и сделал несколько длинных глотков.

-А вы, я смотрю, все серьезно? - кивнул он в нашу сторону.

-Ага, - самодовольно улыбнулся Илья. - Я ей предложение сделал.

-Да ты что? - искренне удивился Андрей. - Ты же клялся, что жениться - себя не уважать!

-И на старуху бывает проруха, - развел руками Илья с напускным смирением.

-А ты что на это? - внимательно посмотрел на меня Андрей. - Согласилась? Когда свадьба?

-Я пока не дала окончательного ответа, - покачала головой я.

-А мы завтра идем в ЗАГС подавать заявление! - объявил Илья и вдруг, театрально спохватившись, полез в карман. - Дорогая Олеся! - провозгласил он, вставая. - Прошу тебя, стань моей женой! - в его пальцах оказалась бархатная коробочка.

Я открыла ее и увидела золотое кольцо с крошечным, но ослепительно сверкавшим камешком.

-Илья, зачем? - прошептала я. - Оно же, наверное, очень дорогое...

-Вздор! - отрезал он. - Зарплата у меня приличная, на колечко для невесты хватит. Примерь, я вроде на глаз угадал.

Я поспешно надела кольцо. Украшений у меня почти не было - лишь мамин тонкий крестик на золотой цепочке.

-Чуть-чуть великовато, - показала я ему.

-Значит, ты согласна? - ухватив мою руку, не отпуская, спросил он.

-Согласна, - кивнула я, и где-то в глубине души, под слоем шампанского и эйфории, шевельнулся холодный, трезвый червячок сомнения.

-Вот и прекрасно! - возликовал Илья. - Завтра - в ЗАГС. Предупреди на работе, чтобы с обеда отпустили.

-Поздравляю, - сказал Андрей, и его взгляд на мгновение задержался на мне, словно пытаюсь что-то прочесть.

-Ты у нас свидетель, отказ не принимается! - хлопнул его по плечу Илья.

-А я и не отказываюсь, - слабо улыбнулся Андрей.

-Так, а где же шампанское? - воскликнул Илья. - Праздник же!

А потом поплыла музыка, закружились пузырьки в хрустальных бокалах, ударившие в голову сладким опьянением. Илья прижимал меня к себе в медленном танце, его губы были настойчивы, но не грубы. И странное дело - мне это не было противно. Напротив, я чувствовала легкость и какое-то дурманящее спокойствие, будто того кошмарного вечера и не было вовсе. Я отвечала на его ласки и даже почувствовала, как внизу живота забились те самые «бабочки» - робкие и обманутые.

На следующий день мы подали заявление. Свадьбу назначили через месяц, сразу после Нового года. Илья тут же принялся за практические вопросы: он уговорил меня обменять наши две квартиры на одну трехкомнатную.

-Мы же не можем вечно метаться между двумя домами, -

убеждал он. - У тебя - мать, у меня - необходимость в кабинете. У каждого будет своя комната - чем не идеал?

-Согласна, - кивнула я. - Тем более, если появятся дети, понадобится детская.

-Дети? - его лицо на мгновение омрачилось. - Я не хочу с этим торопиться. Да и не готов я еще к отцовству.

Мне хотелось возразить, но я промолчала. В конце концов, это все в таком далеком будущем...

Но пока я парила в облаках свадебных хлопот. Илья вел себя безупречно, даже чересчур сдержанно, что начало меня слегка смущать. Я и сама была не прочь возобновить интимную близость - только без насилия. Но он словно не замечал моих намеков.

-Слушай, - предложила я как-то незадолго до свадьбы. - Может, я сегодня останусь у тебя?

-Сегодня никак, - поморщился он. - Совсем забыл тебе сказать - вчера трубу прорвало, воду отключили.

-Тогда, может, ко мне? - подняла я бровь.

-И это не вариант, - отказался он. - Я сегодня подменяю Андрея на смене, у него с матерью беда.

-Что случилось?

-Кажется, ее парализовало, - уклончиво ответил он. - Не вдавался в подробности. Давай уж все как положено - первую брачную ночь проведем после свадьбы.

-Но она же не первая, - усмехнулась я.

-Забудь то начало, - попросил он. - Считай, что будет пер-

вая. Да и дел - не впрокорот! Еще и с обменом квартир воститься.

Я покорно кивнула, отгоняя назойливые мысли. Меня ждал свадебный салон. Я грезил о пышном платье, расшитом стразами и жемчугом, но Илья тут же остудил мой пыл.

-Зачем тебе этот маскарад? Нужно что-то практичное, - заявил он. - Пойми, не в деньгах дело, но зачем тратиться на то, что наденешь один раз?

Он сам выбрал простое шифоновое платье нежно-голубого цвета, скромно доходившее до колен.

-Примерь вот это, - скомандовал он. - Оно и на другие праздники сгодится. И к твоим волосам идеально подходит.

-Но оно такое... простое, - с тоской прошептала я.

-В этом-то и его прелесть, - парировал он. - Все будут смотреть на тебя, а не на твоё платье.

Признаться, в одном он был прав: наряд сидел на мне безупречно. Пышная юбка скрадывала излишнюю худобу, а внутренний корсет выгодно подчеркивал грудь. Цвет и впрямь гармонировал с медным отливом моих волос. В итоге я сдалась. К платью подобрали лодочки телесного цвета на высоченной шпильке. А затем Илья поволок меня в отдел интимного белья, где накупил кучу откровенных комплектов с кружевами и чулками.

-Вот в этом ты будешь ходить по дому, - сказал он тихо, но властно. - Хочу постоянно видеть тебя такой.

-Но если гости? - покраснела я.

-Придумаем какой-нибудь струящийся халатик, - после паузы согласился он.

Мы вышли из магазина, нагруженные сумками с бельем, больше подходящим для девиц из борделя. Но я убедила себя, что должна уступать будущему мужу в таких мелочах. Пусть любит, пусть желает - разве в этом есть что-то плохое?

На торжество пригласили в основном его друзей. С моей стороны были лишь несколько подруг с работы. Одна из них, пышногрудая блондинка Вера, согласилась быть моей свидетельницей.

А за несколько дней до свадьбы я с ужасом поняла, что месячные не пришли. Тест показал две полоски. Помня о реакции Ильи на разговор о детях, я решила не омрачать предпраздничную суету и пока ничего ему не говорить. Что бы ни случилось, я была тверда в своем решении - этого ребенка я рожу.

Глава 6

И вот он настал - день, который должен был стать самым счастливым в моей жизни. С самого утра меня изнутри разрывали стаи тревожных бабочек, в то время как Илья поража́л ледяным спокойствием. Он сидел и молча наблюдал за моей суетой, словно я была мухой, бьющейся о стекло.

- Ты, слышь, успокойся уже, - наконец прозвучал его голос, пресекая мое мельтешение. - И смени этот убогий лифчик. Не к лицу моей жене такое тряпье.

Он порылся в моем комоде и вытащил откровенное комбидресс изумрудного цвета, купленное им же.

- Вот это надень, - приказал он, швырнув его в меня. Я инстинктивно поймала шелковую ткань. - И запомни: с сегодняшнего дня все покупки только с моего одобрения. Никакого самоуправства.

- А средства гигиены? - не удержалась я.

- Свои «затычки» покупай сама, - брезгливо поморщился он. - Зарплату ведь получаешь?

- А памперсы для мамы? Моющие средства?

- На это я выделяю, - снизошел он. - Но с полным отчетом. Не потерплю расточительства.

«Роскошествовать»... Словно эхо из другой жизни. Я лишь пожала плечами, и в душе впервые четко и ясно зазвучал вопрос: «Зачем я на это согласилась?»

- Именно за это я тебя и выбрал, - его улыбка стала самодовольной. Он грубо притянул меня к себе, впиваясь губами в мои. - Наконец-то сегодня я снова зайду в твою узкую норку. Надоели эти раздолбанные шлюхи.

Я отшатнулась, смотря на него в изумлении.

-Но я ведь не была против... раньше?

-Собирайся! - рывкнул он, обрывая мои попытки понять.

- Нас у ЗАГСа ждут. Не время для дискуссий.

Вскоре подъехал Андрей на своем синем «Ниссане», и мы отправились скреплять наш союз. Всю дорогу я слушала приторный смех Веры, моей свидетельницы, которая настойчиво кокетничала с Андреем, сидя на переднем сиденье. Он же оставался невозмутим.

У Дворца бракосочетания уже толпились гости - в основном его друзья и пара моих коллег. Илья, не утруждая себя галантностью, бросился к толпе, оставив меня выбираться из машины самой. Дверь открыл Андрей.

- Все в порядке? - тихо спросил он, заботливо поправляя подол моего платья. - Не обращай внимания, Илья не из тех, кто думает о других.

-Все хорошо, - выдавила я, стараясь улыбнуться.

-Может, не стоило так спешить? - его вопрос прозвучал почти шепотом.

-Уже поздно, - покачала головой я.

-Никогда не поздно сделать шаг назад, - успел он сказать, но Илья уже подошел, хмурый и нетерпеливый.

- Вы чего тут застряли? Нас ждут! - бросил он и, грубо взяв меня под руку, поволок внутрь.

Дальше - все как в тумане. Вальс Мендельсона, заученные слова сотрудницы ЗАГСа, холодное прикосновение обручального кольца и поцелуй, от которого пахло водкой. Крики «Горько!» и хлопки, от которых звенело в ушах.

Торжество мы проводили в моей же квартире. Илья настоял на этом, сэкономив на ресторане, и я провела последние сутки у плиты. Теперь стол ломился от яств, до которых мне не было никакого дела. Меня мутило, и причина была мне слишком хорошо известна. Я лишь сидела с приклеенной улыбкой, в то время как Илья пил за наше «счастье», отмахиваясь от моих робких попыток его остановить.

- Только поженились, а ты уже пилишь! - проворчал он, наливая очередную стопку. - Не бойся, на первую брачную ночь сил хватит.

Когда гости кричали «Горько!», он с силой прижимался к моим губам, и тошнотворный запах перегара заставлял меня замирать. А они хлопали и смеялись, будто наблюдали за веселым представлением.

Позже, когда начались танцы, Вера, уже изрядно пьяная, пустилась во все тяжкие, привлекая внимание мужчин не столько пошлыми анекдотами, сколько щедрым декольте. Лишь Андрей держался в стороне, и его внимательный, тревожный взгляд постоянно возвращался ко мне.

- Илья, ты невесту совсем забросил, - заметил он наконец.

- Загрустила она.

-Я ей не шут гороховый, - огрызнулся жених, но все же встал. - Пойдем, пройдемся.

Его танец был молчаливым и тяжелым. Он прижал меня к себе, уткнувшись лицом в шею, и мы просто двигались, будто выполняя обязанность.

- Пора на перекур! - пронзительно крикнула Вера, и толпа гостей хлынула за ней. В комнате остались лишь немногие, среди них - Андрей.

- Пойдем подышим? - предложил он, указывая на балкон. Я кивнула. - Только оденься, морозно.

Выйдя в коридор, я увидела, что он полон дыма. Хорошо, что мама была заперта в своей комнате. Теперь придется неделю выветривать эту вонь.

На балконе холодный воздух обжег легкие, но был благословением.

-Ты сегодня ничего не ела, - констатировал Андрей. - Что-то не так?

И почему-то именно его тихий, спокойный голос разморил последние защиты. Слова вырвались сами, шепотом, полным страха и надежды:

-Я беременна.

-Это же прекрасно! - его лицо озарила улыбка. - Илья знает?

-Никто не знает. Только ты.

-Спасибо за доверие, - он мягко взял мою ладонь. Его при-

косновение было теплым и бережным.

- Андрей! Ты, я смотрю, совсем охуел! - пьяный рев Ильи разрезал ночную тишину. - Мою жену похабить вздумал? Пока я отвернулся, ты ей тут голову морочишь!

-Мы просто разговаривали, - попыталась я вставить слово.

-Заткнись! - он грубо схватил меня за руку и дернул к себе. - Бабам не положено голос подавать!

- Ой, драка на свадьбе! Люблю! - на балконе, пошатываясь, возникла Вера. - Что тут у вас?

-Я пойду, - с отвращением произнес Андрей. - Мы еще поговорим.

-Ага, смываешься? - усмехнулся Илья.

-Я просто не выношу пьяных, - спокойно ответил Михаил.

- А о невесте пора бы позаботиться. Ты даже не заметил, что она ничего не ела.

-Я сам разберусь со своей женой! - Илья зло посмотрел на меня. - Ты что, заболела?

-Просто не очень хорошо себя чувствую, - прошептала я.

-Понял, - он развернулся и зашел в комнату. - Так, гости дорогие! Всем спасибо, на этом все! Молодым пора! Быстро собрались и на выход!

К удивлению, гости послушно стали расходиться. Через десять минут в квартире остались только мы, Андрей и Вера.

-Вам что, спецприглашение нужно? - язвительно спросил Илья.

-До свидания, - кивнул Андрей. - Увидимся на службе. -

Он посмотрел на Веру. - Пойдем, я тебя провожу.

Когда дверь за ними закрылась, Илья повернулся ко мне.

-Он от тебя без ума, я смотрю. Не ожидал. Ладно, иди в душ, «сокровище», - его голос был полон язвительности. - Я жду в постели.

-А посуда?.. - беспомощно оглянулась я на заваленный стол.

-Завтра! - отрезал он. - У тебя же отгулы. И ничего на себя не надевай. Хочу видеть тебя голой.

Внутри все сжалось в ледяной комок. Тот самый страх, знакомый и тошнотворный, вернулся, окутывая холодом. Подойдя к ванной, я почувствовала, как по коже бегут мурашки. Струи душа были горячими, но согреть не могли. Они смывали пену для волос, но не могли смыть ощущение надвигающейся беды. Пустота и отстраненность стали моей единственной защитой. Где-то под ложечкой ныло от голода - я не ела весь день. Но было уже поздно. Пора было выходить. Навстречу своей первой брачной ночи. Горькая усмешка застряла в горле. Какая уж там «первая»...

Глава 7

Пока я была в ванной, Илья разобрал кровать в моей комнате и застелил ее приготовленным мной свежим бельем. Я, как и просил муж, вышла после душа совершенно нагой. Он уже лежал на постели, и его голое тело казалось чужеродным на моих простынях. Я несмело подошла к кровати.

- Ну вот, моя красавица пожаловала, - окинул он меня оценивающим, властным взглядом. - Фигурка ничего, а вот грудь... маловата. Ну да ладно! Что стоишь? Место свое знай!

Я легла на спину, стараясь не касаться его кожи.

-И что, разлеглась, как королева? - он навис надо мной. - А поласкать хозяина не хочешь? - он указал на свой вялый член. - Ах, да, я и забыл, ты же у нас необученная. - Его губы скривились в усмешке. - Придется все делать самому.

Он сжал член в кулаке и начал его насильственно стимулировать. Но количество выпитого, похоже, брало верх.

-Чё уставилась? - буркнул он раздраженно. - Помогла бы! Сядь сверху и попробуй его разбудить.

Я послушно уселась на него, бесцельно двигая бедрами. Илья грубо сжимал мою грудь, причиняя боль, которую я старалась игнорировать. Постепенно его усилия начали приносить результат.

-Вот так, лучше, - скрипя зубами, произнес он и резко крутанул мой сосок. Я вскрикнула от неожиданности. - Так-

то живее!

Его другая рука грубо проникла между моих ног.

-Что за сухота? - проворчал он. - Я же всю кожу сотру!

Он обильно смочил пальцы слюной и снова принялся за меня, смазывая вход.

-Теперь сойдет, - буркнул он с намеком на удовлетворение. - Приподнимись!

Я чуть приподняла бедра. Илья направил свой член и грубо приказал:

-Садись. Только аккуратно. Не сломай.

Я стала опускаться. Из-за почти полного отсутствия естественной смазки внутри все горело от трения. Казалось, кожа вот-вот треснет.

-Опять ты как наждак, - скривился Илья, с силой проталкиваясь глубже. Он снова облизал пальцы и перенес слюну на мое тело. - Теперь должно получиться.

Влажность помогла ему войти до конца.

-Не стой столбом! - рявкнул он. - Неужели так сложно сообразить, что делать?

-Ты же знаешь, у меня не было опыта, - попыталась я оправдаться.

-И не надо его ни с кем другим получать, - отрезал он. Схватив меня за бедра, он начал грубо направлять мои движения.

Со временем я поняла ритм и продолжила сама.

-Вот видишь, - тяжело дыша, проговорил муж. - А ты тряс-

лась. Все проще простого.

Он наполнял меня резкими, однообразными толчками. Я не чувствовала ничего, кроме неприятного растяжения и пустоты. Никакой боли, но и ни капли удовольствия.

-Сейчас кончу, - прохрипел он, ускоряясь.

Он с громким стоном замер, затем вытащил из меня свой член.

-Нормально, - буркнул он, вставая. - Теперь в душ. Приберись тут. Надеюсь, ты предохраняешься? Таблетки эти пьешь? В презервативах я задыхаюсь.

Я промолчала. Как сказать ему сейчас о беременности? Он взбесится. Илья ушел в ванную, а я вытерлась и заменила испачканную простыню. Когда он вернулся, я собралась последовать его примеру.

-Только не шуми, когда будешь возвращаться, - зевнул он, поворачиваясь к стене. - Завтра у нас важный разговор. Спокойной ночи.

-И мне есть что тебе сказать, - прошептала я, выходя. Придется признаться. Откладывать бессмысленно.

В ванной я пыталась смыть с себя ощущение этой грубой, бездушной близости. Я не понимала, что женщины находят в таком сексе. Никаких «звезд», «оргазмов» и «космических полетов», о которых пишут в романах. Лишь тягостное чувство опустошенности и пульсирующая боль внизу живота. Проголодавшись, я накинула халат и прокралась на кухню. Застоявшийся запах праздничных блюд ударил в нос. Я на-

бросилась на салаты, и постепенно успокаивающее чувство сытости разлилось по телу. Вернувшись в спальню, я легла на самый край кровати, стараясь не потревожить его сон.

Утром я встала раньше него. Накинув старую футболку, пошла на кухню варить маме кашу. Сменив памперс, с тоской обнаружила первые красные пятна пролежней. С кормлением тоже не заладилось - мама почти не глотала, каша вытекала обратно. Нужно срочно вызывать врача. Пока я убирала квартиру, на кухне появился Илья.

-Ты в чем это щеголяешь? - с порога бросил он, с неодобрением оглядывая мою футболку. - Я вчера строго-настрого наказал не надевать это старье.

-Я с мамой возилась и убираюсь, - попыталась я объяснить.

-Снимай! - прикрикнул он. - Немедленно!

Он скрылся в спальне и вернулся с алым корсетом и стрингами в руках.

-Вот это надень! И чтобы больше неповиновения! Жена должна слушаться мужа!

Мне никогда не нравился красный цвет, особенно с моими медными волосами, но я молча надела подарок.

-Вот, совсем другое дело, - удовлетворенно протянул он. - Сразу настроение поднимается.

-Кстати, о здоровье, - пропустила я его намек мимо ушей. - Маме плохо. Не глотает, появились пролежни. Нужно вызывать терапевта.

-Надоело уже с этой твоей мамашей! - поморщился он. - Может, все-таки определишь ее в хоспис? С переездом будет меньше проблем.

-С каким переездом? - не поняла я.

-Я же говорил - продаем обе квартиры и покупаем одну трехкомнатную, - он смотрел на меня, будто на дурочку. - Или ты не серьезно это восприняла? С больной тещей все сложнее.

-Я не думала, что все решится так быстро.

-А чего ждать? - пожал он плечами. - Мне надоело мотаться между двумя домами. Сегодня же пойду к риелтору, пусть ищет варианты.

-Возможно, ты прав, - глубоко вздохнула я, понимая, что момент настал. - Квартира побольше нам действительно понадобится. Через семь с половиной месяцев пригодится детская.

-Что? - он остолбенел. - О чем ты? Какая детская? - до него постепенно стало доходить. - Ты что, беременна?!

Я молча кивнула.

-Ты с ума сошла?! - взорвался он. - Какой ребенок?! Я же ясно сказал - детей не хочу! Когда ты успела?!

-В наш первый раз, - тихо сказала я, инстинктивно прикрывая живот руками.

-А где же были противозачаточные?!

-Я не знала, что так получится, - ответила я. - Да и таблеток у меня не было.

-Немедленно записывайся к гинекологу и избавляйся от этого, - приказал он. - Если таблетками поздно, дам денег на аборт.

-Я не сделаю аборт, - прозвучало тихо, но твердо.

-Как это не сделаешь?! - он закричал. - Сейчас же соберись и марш в клинику!

-Я никуда не пойду, - я посмотрела ему прямо в глаза. - Это наш ребенок. И он имеет право родиться.

-Ты спорить со мной вздумала?! - он сделал шаг вперед, сжимая кулаки. - Быстро оделась и пошла!

-Ты меня слышишь? - не отводила я взгляда. - Я рожу этого ребенка!

-Посмотрим, как долго продержится твой боевой настрой, - прошипел он, отступая. Он резко развернулся и направился к выходу. - Одумаешься - звони. А нет - не жди меня до ночи! - Он грохнул дверью так, что задрожали стены.

Я выдохнула и опустилась на стул. Первая битва была позади.

-Мы еще поборемся с тобой за свое место под солнцем, - прошептала я едва заметному пока что животику, где уже билось крошечное, но отважное сердце.

Глава 8

Понятное дело, никому я звонить не стала. Вызвала только врача для мамы. Пришедший терапевт выслушала меня и осмотрела маму.

-К сожалению, ничем не могу вас порадовать, - вынесла свой вердикт врач. - Фаза заболевания подошла к последнему рубежу. Мы можем лишь немного продлить существование. Я выпишу направление в больницу, там ее будут подпитывать внутривенно и подключат к системе искусственного дыхания, совсем скоро у вашей мамы отключится и эта функция. Или, если вы не хотите, просто смотрите, как постепенно она угаснет. А так как сами кормить и поить через зонд вы вряд ли умеете, смерть наступит совсем скоро.

-Конечно, я согласна на больницу! - воскликнула я.

-Тогда я оставляю направление и вызову скорую, которая отвезет вашу маму в стационар, - кивнула женщина.

Через несколько часов я поехала вместе с мамой в отделение интенсивной терапии. Мне выдали пропуск на беспрепятственное посещение в любое время. Я некоторое время провела в палате, наблюдая, как к маме подсоединяли разные провода и катетеры.

-Вы можете не беспокоиться, - сказала постовая медсестра. - Пациентов у нас не так много, поэтому все необходимое обслуживание она получит вовремя. Можете идти по своим

делам. А если произойдет что-то срочное, вам тут же позвонят.

Я попрощалась с девушкой, пожалев, что у меня даже нечем ее отблагодарить, и вернулась домой. Без мамы ее комната выглядела сиротливо. Я заплакала, понимая, что конец родного человека близок. Затем все-таки набрала Илье.

-Ты решила меня послушаться? - сразу спросил он.

-Я звоню не из-за этого, - ответила я. - Маму увезли в реанимацию.

В трубке была тишина, затем муж ответил:

-Понял. Сейчас буду, - бросил он и положил трубку.

Я собрала мамино белье, закинула в стирку. Помыла пол, проветрила, унося в морозную даль запах лежачего тела и болезни. Затем вышла на кухню. Как раз вернулся Илья. Он промолчал, увидев, в каком я состоянии. Достал из холодильника нарезанный соленый огурец. Затем вытащил начатую бутылку водки и две рюмки. Налил и поставил одну из них рядом со мной.

-Выпей, - сказал он. - Полегчает.

Я отрицательно покачала головой, указав на живот.

-От одной рюмки ничего не случится, - проговорил он. - Хоть раз послушай, что тебе умные люди советуют.

Я вздохнула, решив, что он, скорее всего, прав, и с размаху вылила водку себе в горло. Огненная жидкость проскользнула внутрь, на миг лишив дыхания и вышибив слезы. Илья тоже выпил и протянул мне кусочек соления. Я благодарно

кивнула и взяла его. Сразу действительно стало чуть легче. Ведь я понимала, что мама в любом случае долго не протянет. Муж выпил еще, захрустел огурцом, потом посмотрел на меня.

-Ладно, слушай сюда, - произнес он. - Так и быть, ребенка можешь оставить.

Я судорожно выдохнула и, улыбнувшись, схватила его руку. Но Илья сурово ее высвободил.

-Погоди. Выслушай до конца, а то, может, тебя не устроит, что я скажу.

Я нахмурилась и снова посмотрела на него.

-Ты ни в чем меня не ограничиваешь, - начал он. - Не споришь, не требуешь. Когда появится ребенок, не заставляешь помогать с ним. Покупать в дом и тебе все буду я сам, кроме твоих женских штучек, как я уже говорил. Все для новорожденного я приобрету сам.

-Я согласна, - сипло проговорила я.

-Это еще не все, - остановил он меня. - Как только мамаша твоя умрет, мы все продаем и оформляем на меня. Тебя и того, кто родится, я пропишу, можешь не переживать, на улице не оставляю. И еще - ходишь только в том, что покупаю я. На мои запросы отвечаешь сразу и без возражений. Никаких отказов я не потерплю. Понятно?

Я сглотнула и кивнула.

-Пока все, - резко встал Илья. - А сейчас быстро в душ и ко мне.

Я уже было направилась в ванную, но он грубо схватил меня за руку.

-Стой. Душ не нужен, - он притянул меня к себе. - И так сойдет.

Я непонимающе посмотрела на него.

-Что уставилась? Кажется, я поставил условия, и ты их приняла, - он расстегнул ширинку.

Я зажмурилась и сделала то, чего он требовал. Во рту распространился неприятный, солоноватый вкус. Я постаралась абстрагироваться, уйти в себя.

-Давай глубже, - прошипел он, откинув голову. - Не бойся, принимай.

Он толкнулся, и я, чтобы не вызвать рвоту, инстинктивно сжала пальцы у основания. К счастью, Илья не стал настаивать. Я двигалась, стараясь не глотать, чувствуя, как слюна стекает по моему подбородку.

-Да, вот так... быстрее, - его дыхание стало прерывистым. - Ты моя... только моя...

Он дернулся, застонал, и горьковатая жидкость хлынула мне в рот. В этот раз мне удалось сдержать рвотный позыв. Через пару минут он отстранился. Я, не сдерживаясь больше, бросилась к раковине, чтобы сплунуть. Илья протянул мне кухонное полотенце.

-Что, проглотить не судьба? - усмехнулся он, застегивая брюки. - Ладно, я к себе. Буду готовить квартиру к продаже. Несколько дней меня не будет. Не звони. Сам вернусь, когда

нужно будет. И не вздумай забыть, о чем договорились. Иначе заставлю избавиться от этого ребенка. Все поняла?

-Да, - прошептала я, умываясь.

-Тогда пока.

Он накинул пальто и ушел. Я вытерла мокрое от слез и воды лицо. «Вот так, Олеся. Выйти замуж, чтобы не пропасть... Какая же я дура! Наивная идиотка!» - пронеслось в голове. Но время вспять не повернуть. Тем более, я была теперь не одна. И лишь в этом я не сомневалась - это не было ошибкой.

Глава 9

Илья действительно не появлялся два дня, но мне было не до него. Я работала, а после бежала в больницу к матери. Получив зарплату, я купила большую коробку дорогих конфет и вручила ее медсестрам, извиняясь, что не могу отблагодарить их иначе. Поговорила с лечащим врачом, и его слова повисли в воздухе тяжелым грузом.

- Вы должны понимать, состояние вашей мамы необратимо, - сказал он мягко, но твердо. - Мы поддерживаем в ней жизнь лишь благодаря аппарату. Функции организма угасают одна за другой. Я знаю, как это тяжело, но через месяц нам придется принять решение об отключении от искусственного дыхания. Она находится в бессознательном состоянии, клетки мозга атрофировались.

- Давайте... давайте поговорим об этом через месяц, - попросила я, чувствуя, как подкатывает ком к горлу. - Мне нужно время, чтобы подготовиться.

- Хорошо, - кивнул врач. - Вернемся к этому позже.

В палате я разглядывала маму. Ее кожа стала похожа на полупрозрачный пергамент, сквозь который проступала синева. Но на лице, с закрытыми глазами, застыло странное, безмятежное спокойствие. Казалось, она уже почти там, в ином мире, и только я, своими руками, удерживаю ее здесь, не в силах отпустить.

Одиночество накатывало тяжелой волной. Я останусь совсем одна. Но внутри меня уже теплилась новая жизнь, давая слабый, но упрямый лучик надежды.

Визит к гинекологу подтвердил: беременность - два месяца. Малыш должен был появиться в сентябре. Меня поставили на учет, выдав целую кипу направлений. Теперь мое утро начиналось с беготни по лабораториям, а после работы я успевала к маме, по пути забегая к очередному специалисту. Шел третий месяц, живот почти не изменился. Врач хвалила за отсутствие лишнего веса.

- Пусть лучше прибавите в последнем триместре, - говорила она. - Больше гуляйте, меньше нервничайте и обязательно ешьте фрукты.

Я бы с радостью последовала совету, но ела в основном то, что покупал Илья. А это редко были фрукты - чаще мясо, пиво и снеки.

Февраль выдался лютым, с пронизывающим ветром. Подаренные Ильей тонкие чулки и короткие юбки не спасали от стужи. На остатки зарплаты я тайком купила утепленные колготы и плотный свитер. Дома я прятала их, боясь скандала, и переодевалась в подъезде.

Илья вернулся и большую часть времени молчал. Когда я заикнулась о рекомендациях врача, он лишь усмехнулся. Но на следующий день принес полные сумки продуктов, забив ими холодильник. Среди прочего были и фрукты с ягодами.

- Как и договаривались, - бросил он скупо. - Теперь ешь,

что прописали.

Он больше не командовал по пустякам. Его устраивало мое молчаливое послушание и наряд, который он когда-то выбрал. Большую часть времени он проводил перед телевизором с пивом, запрещая себя беспокоить. Мне это было только на руку. Ночью он использовал мое тело, не заботясь о моих ощущениях. Ласк не было - лишь наспех, грубо и сухо. Я привыкла к боли и к горьковатому привкусу его семени, научилась не подавлять рвотный рефлекс. После секса он тут же отворачивался и засыпал. Чем дольше это длилось, тем короче и безразличнее становились эти акты. Зато его ревность росла. Он проверял каждый мой шаг, отпуская только на работу и в больницу.

- Запомни, ты принадлежишь только мне, - бросал он, и в его голосе звучала не собственническая страсть, а холодный контроль.

«Где бы я еще нашла кого-то? - с горькой иронией думала я. - На работе - одни женщины, в больнице - умирающая мать, да еще и беременность. Да и не нужно мне это».

- Завтра идем к нотариусу, - как-то вечером объявил Илья. - Подпишешь доверенность на продажу твоей квартиры. У меня на примете уже есть вариант. К лету, надеюсь, поедем.

- А как же мама? - спросила я.

- К тому времени ее уже не будет, - отрезал он. И он был прав.

В нотариальной конторе я молча подписывала бумаги, которые услужливо подкладывал специалист. Теперь Илья пропадал еще чаще, выбирая новое жилье. Вскоре он нашел подходящую трешку на окраине и занялся ремонтом. Я предлагала помощь, но он отказал.

- Твое дело - готовить и убираться, - отрезал он. - С остальным я разберусь. Лучше быстрее реши вопрос с матерью, чтобы наконец переехать.

Месяц, данный на раздумья, подходил к концу. Мама исхудала до тени. Даже зондовое питание не усваивалось. Жизнь в ней теплилась лишь благодаря аппарату.

Наступил март. Беременность протекала спокойно, токсикоз отступил. Пришел день, когда нужно было дать разрешение врачу. Я собралась в больницу - попрощаться. Илья наотрез отказался меня сопровождать.

- Терпеть не могу больницы, - поморщился он. - А женские слезы - тем более. Иди одна. Если станет неважело - позвони, встречу где-нибудь. Насчет похорон не парься, я все улажу. У нас на службе с этим проблем нет. Сэкономим кучу денег.

И я пошла одна. Мартовское солнце по-весеннему припекало. Снег таял, и по дорожкам бежали веселые ручейки. Дети пускали в них кораблики из щепочек. Когда-то и я так делала, а мама стояла рядом, помогая расчищать путь моему бумажному фрегату. Теперь мне предстояло отпустить ее в самый далекий путь.

Врач, видя мое состояние, не стал докучать расспросами. Он оставил меня наедине с мамой. Я села рядом, взяла ее холодную, почти безжизненную руку и прижала к щеке.

- Прости меня, мамочка, - прошептала я. - Мне нужно это сделать. Я люблю тебя больше всего на свете, но не имею права держать тебя здесь силой. Помнишь, как мы с тобой и папой ходили в парк ранней весной? Снег почти сошел, и ты нашла подснежник. Ты гладила его лепестки, но не сорвала. Сказала, что его жизнь и так коротка, и ты не хочешь ее обрывать. Тогда я поняла что-то очень важное. Жизнь - это дар, и прерывать ее не в нашей власти. У каждого свой путь... и твой подошел к концу. Я не могу тянуть тебя назад лишь потому, что мне тебя не хватает. - Слезы текли по моим щекам, но я продолжала. - А знаешь, у меня будет малыш. Ты так мечтала о внуках. Я верю, что ты увидишь его с небес. И там... там тебя ждет папа. Будьте счастливы. Я очень на это надеюсь. Прощай, моя родная. Я буду всегда любить тебя.

Я отпустила ее руку, и она безвольно упала на одеяло. Вошел врач.

- Пора, - тихо сказал он. - Можете подождать в коридоре.

Я кивнула, в последний раз взглянула на маму и вышла. Вскоре в палату вошли санитары и вывезли накрытое простыней тело.

- Кто будет заниматься похоронами? - спросил врач.

- Муж, - ответила я, глядя вслед удаляющейся каталке.

- Тогда пусть обратится в морг. Там оформят все докумен-

ты.

Я кивнула. Внутри образовалась пустота - огромная и бездонная, как будто вырвали часть души.

-Идите, - ласково сказал врач. - Постарайтесь меньше нервничать. Вам сейчас это вредно.

- Откуда вы знаете? - удивилась я. - Ведь еще ничего не видно.

-Большой опыт, - он мягко улыбнулся. - С первого взгляда понял. Берегите себя.

- Спасибо, - прошептала я. - За все.

Глава 10

К воротам больницы подкатил знакомый синий «Ниссан». Из него вышли Илья и Андрей. Они направились к скамейке, на которой я сидела, словно вкопанная.

- Ты что на холоде сидишь! - первым произнес Андрей, и в его голосе прозвучала искренняя тревога. - Быстро вставай, поедem домой.

Я послушно поднялась. Тяжелое, промокшее пальто неприятно шлепнулось о ноги, обдав их ледяной водой.

- Ты что творишь! - взорвался Илья. - Совсем с катушек съехала? Я тебе дорогую вещь купил, а ты ее в лужу волочишь! Не надейся на новую!

- Илья, - строго посмотрел на него Андрей. - Очнись. Жена у тебя только что мать потеряла, да еще и в положении, а ты о пальто? Олеся, пошли в машину, - его тон по отношению ко мне смягчился. - Снимешь мокрое, я печку на полную включу.

Я молча поплелась к автомобилю. Илья шел следом, не переставая ворчать. К счастью, он ограничился словами.

- Снимай пальто и садись на переднее сиденье, - распорядился Андрей. - Там теплее.

Он взял у меня промокшую одежду и перекинул ее на задний ряд, куда и устроился Илья. Я села на пассажирское место. Андрей включил обдув, и теплый воздух окутал мои ле-

дяные, дрожащие ноги.

-Как приедешь, сразу встань под теплый душ и выпей горячего чая, - тихо посоветовал он.

Мы ехали по просыпающемуся от зимней спячки городу. Прохожие улыбались первому весеннему солнцу, а у меня на душе было пусто и холодно. Мне было абсолютно все равно на испорченное пальто и на то, что мокрая одежда неприятно липла к коже. Мир словно замедлился и потерял краски. Андрей украдкой поглядывал на меня, и в его взгляде читалось беспокойство.

-Как ты? - наконец спросил он, когда мы остановились на светофоре.

-Все нормально, - я попыталась улыбнуться, но получилось это натянуто и неискренне. - Спасибо, уже теплее.

К моменту, когда мы доехали до дома, я действительно немного согрелась, но апатия никуда не ушла. Андрей вышел, чтобы открыть мне дверь, и помог выйти. Илья вылез следом, неся в руках свое «дорогое» испорченное пальто.

-Поможешь завтра с оформлением документов? - бросил он Андрею. - У тебя же завтра выходной.

-Помогу, - кивнул тот. - Заеду утром. А ты сейчас води Олесю домой, она замерзла.

-Не умрет, закалится, - отмахнулся Илья, но все же взял меня под локоть и поволок к подъезду.

Я чувствовала на своей спине взгляд Андрея, полный сочувствия и какой-то бессильной грусти.

Едва переступив порог квартиры, Илья снова набросился на меня.

- Ты меня вообще в грош не ставишь? - он схватил меня за плечи и грубо развернул к себе. - Ясно дал понять - нового пальто не будет! Будешь донашивать это!

- Да отстань ты! - сорвалось у меня, терпение лопнуло. - У меня мать только что умерла!

- И что с того? - искренне не понял он. - Она же давно овощем была. Надо радоваться, что отцепилась наконец.

- Ты вообще человек? - выкрикнула я, не веря своим ушам. - Это была моя мама! Я ее любила!

- Это как ты со мной разговариваешь? - взбеленился он. Он швырнул пальто на прихожую тумбу и, впившись пальцами в мое плечо, сжал с такой силой, что я вскрикнула. - Наш уговор забыла?

- Я все помню, - сквозь зубы прошипела я, глядя ему прямо в глаза. - Но ты мог бы проявить хоть каплю понимания!

- Плевать я хотел на твои чувства! - он отпустил меня, и я потеряла онемевшее плечо. - Марш в душ! И выйти оттуда голой! Будем согреваться, - его губы растянулись в неприятной ухмылке.

Я смотрела на него в оцепенении. Неужели он серьезно? В душ я пошла - отчаянно хотелось смыть с себя этот день, запах больницы и смерти. Стояла под струями воды почти полчаса, пока он не начал барабанить в дверь.

- Ты там не собираешься тонуть? - раздался его раздражен-

ный голос. - Выходи!

Я вытерлась, накинула большое банное полотенце и вышла. Илья уже ждал, раздетый.

-Я же сказал - без всего! - рявкнул он, приближаясь. - Какого черта ты закуталась?

Он дернул за край полотенца, и оно упало к моим ногам, оставив меня незащищенной и голой.

-Вот так-то лучше, - с удовлетворением окинул он меня взглядом. - Грудь-то подросла... Хотя один плюс в этой твоей беременности. - Его взгляд скользнул ниже. - Нечего тут стоять! На кровать! Греться будем!

- Постой, - я не верила своим ушам. - Ты сейчас предлагаешь секс? После всего, что сегодня случилось?

-А что случилось-то? - он смотрел на меня пустыми глазами. - Ничего особенного. Старуха померла, бывает. Жизнь на этом не кончается.

-Но я не могу! - вырвалось у меня. - У меня душа разрывается!

-Засунь свою душу куда подальше! - грубо оборвал он. - Марш в спальню, я сказал! И язык прикуси! Или хочешь, чтобы я тебе «помог» от этой обузы избавиться? Запросто!

Он сжал кулак, и я инстинктивно отпрянула. Больше не церемонясь, он схватил меня за руку и с силой толкнул в сторону спальни.

-Долго я буду ждать? - он подтолкнул меня еще раз, так что я едва не упала. - Быстро на кровать, на четвереньки!

Я в растерянности остановилась у постели. Такая поза сейчас была не просто унижительна, но и опасна.

-Быстро! - заорал он и, видя мое неповиновение, грубо уложил меня, приподнял за бедра и придавил, приняв нужное ему положение. - Вот так, - прорычал он с намеком на удовлетворение. - Теперь будем греться.

Все произошло быстро, грубо и больно. Он не слышал моих стонов, не видел слез. Для него я была всего лишь вещью, способом снять напряжение. Когда он закончил и отпустил меня, я без сил рухнула на бок. Низ живота ныл и горел. Силы идти в душ не было. Сознание уплыло в темную, безразличную пустоту.

Утром я очнулась от ноющей боли. Внутри все тянуло, а на внутренней стороне бедер, смешавшись с его семенем, я увидела несколько капель крови. Ледяной ужас пронзил меня. Неужели он убил моего ребенка? Я с ненавистью посмотрела на спящего мужа. Собрав последние силы, я поднялась и побрела в ванную. Первым делом - к врачу.

В поликлинике, едва объяснив ситуацию, я попала на прием.

-Дорогая моя, что же вы себе позволяете? - укоризненно покачала головой гинеколог. - Так можно и до беды довести! Срочно на УЗИ.

Как оказалось, на мое счастье, с малышом было все в порядке. Кровь была моей, следствие жестокого обращения. Врач настоятельно предлагала госпитализацию, но я отказа-

лась, сославшись на предстоящие похороны.

-Я выпишу вам поддерживающую терапию, - сказала она, заполняя рецепт. - Принимать будете до конца второго триместра. Срок у нас какой?

-Три с половиной месяца, - прошептала я.

-Значит, до шести месяцев пьете. И, ради бога, поберегите себя. Никаких нагрузок.

Я горько усмехнулась про себя. Если бы это зависело от меня...

Вернувшись домой с пачкой таблеток, я застала Илья на пороге.

-Где шлялась с утра? - спросил он.

-У врача, - ответила я, не скрывая упрека. - Из-за вчерашнего я чуть не потеряла ребенка.

-Прости, - он произнес это без тени сожаления. - Не сдержался. Сама виновата, не надо было перечить. Ладно, сегодня отдыхай. Обещаю, больше так не буду. - Он достал из пиджака несколько купюр и сунул их мне в руку. - На, купи себе что-нибудь траурное. Платок там, что ли. Я в этом не разбираюсь. А мне пора, Андрей уже ждет, поедem оформлять все.

Он ушел, а я еще долго стояла в прихожей, сжимая в руке деньги - плату за мое молчание и за жизнь моего нерожденного ребенка.

Похороны прошли как в тумане. Андрей был единственной опорой; он молча поддерживал меня, пока Илья с от-

вращением отворачивался от моих слез. А спустя неделю я впервые почувствовала едва заметное, трепетное движение внутри - крошечный толчок, словно крылышком бабочки. Мой малыш подавал знак. Впервые за долгое время я почувствовала что-то похожее на счастье.

Илья теперь почти не прикасался ко мне, с откровенным безразличным видом поглядывая на мой растущий живот. Он стал пропадать по ночам, и это было облегчением. Когда я ушла в декрет, он начал оставлять деньги на детские вещи, бросая их на тумбу с фразой: «Ты его хотела - ты и занимайся». Потом мы переехали в новую квартиру, и жизнь вошла в свою новую, безрадостную колею.

Он кивнул и ушел. А я вышла на улицу и застыла в растерянности, не зная, куда идти и что делать. Мысли путались, мир казался чужим и размытым. В кармане зазвонил телефон. Это был Илья.

- Ну, где ты? - раздался его голос.

- У больницы, - тихо ответила я. - Все кончено.

- Понятно, - он помолчал. - Врач говорил что-то насчет морга?

- Да. Сказал, чтобы ты приехал оформлять документы.

- Не твоя забота, - отрезал он. - Я все улажу. Не уходи никуда. Сейчас подъеду с Андреем, заберем тебя.

- Хорошо, - ответила я уже в опустевшую трубку.

Я медленно побрела через больничный двор и опустилась на мокрую от талого снега скамейку, не чувствуя, как холод-

ная влага просачивается сквозь пальто.

Глава 11

4 года спустя.

Я бежала, поскользываясь на первом льду, припорошившем октябрьские лужи. Ветер, резкий и колючий, пронизываемое тонкое пальто насквозь. Я застегнула воротник повыше, но ледяные пальцы стужи уже пробирались за шиворот. Деревья стояли голые и черные, скелетообразно простирая ветви к свинцовому небу. Порыв ветра швырнул мне в лицо прядь волос, и она прилипла к помаде. «Вот черт», - мелькнуло в голове, пока я пыталась аккуратно ее убрать.

Эта ведьма, Ольга Павловна! Прекрасно знает, что мне нужно забирать сына из сада, а снова завалила отчетами до самого вечера. Будто мстит за то, что у нее самой никогда не было детей. Бедный мой Антошка! Наверняка стоит у окна, весь изволновался, что мама не идет. Еще нужно успеть в магазин... Куплю хоть сосисок. Он их так любит. Быстренько сварю спагетти - и ужин готов. Черт! Илья же дома! Он терпеть не может эту «быструю еду». Эх, ничего, переживет. У меня уже нет сил на кулинарные подвиги.

Я еще плотнее запахнула пальто, стараясь устоять на скользком асфальте. Только бы не заболеть. Мысль о прошлой простуде и его реакции заставила содрогнуться. И в этот момент каблук предательски поскользнулся, и я с размаху шлепнулась на колено. Острая боль пронзила сустав, а

на колготках расползлась безобразная стрелка. Черт! Черт! Черт! Прикрыв дыру сумкой, я поднялась. Хорошо, что в запасе была новая пара - купила недавно на свои скудные деньги, скрыв покупку от мужа. Он поднимал скандал за каждую испорченную вещь.

Пожутив себя за неосторожность, я, прихрамывая, добегала до магазинчика у сада. Схватила сосиски, булочки с маком для Антона и бутылку пива для Ильи - маленькая дань, чтобы смягчить его гнев. В раздевалке соседнего здания, пока никто не видел, я натянула новые колготки и бросилась в группу.

Сын встретил меня на пороге. Он, конечно же, дежурил у окна.

-Мамочка! Я так тебя ждал! - он врезался в меня, уткнувшись лицом в живот. - Я думал, ты не придешь!

-Глупенький, - я наклонилась и рассеянно поцеловала его макушку. - Как я могу не прийти? Меня работа задержала.

-А я тебя люблю сильнее всех на свете!

-Мы сегодня вас заждались, - из группы вышла воспитательница, ее голос был сладок и ядовит. - Всех детей уже давно разобрали.

-Меня задержали на работе, - сквозь зубы ответила я, натягивая на сына куртку. - Но, насколько мне известно, ваш рабочий день до семи. Сейчас половина седьмого.

-Все родители забирают детей пораньше, - парировала она. - Мне что, из-за одного дежурить?

-Да, именно что должны, - холодно сказала я, чувствуя, как закипаю. - Таковы ваши обязанности. Если вы с этим не согласны, я готова обратиться к заведующей.

-Я не это имела в виду! - тут же засуетилась она. - Я просто переживала за Антошу. Ему же одному скучно.

-Постараюсь больше не задерживаться, - фальшиво пообещала я, беря сына за руку.

По дороге домой Антон тараторил без умолку, рассказывая о своих падениях и подвижных играх. Грязь на коленках комбинезона говорила сама за себя.

-Ну и поросенок же ты, - вздохнула я, прерывая его поток слов. - Смотри под ноги!

-Мам, а купишь мне собаку? - вдруг спросил он, когда мы проходили мимо парочки с йоркширским терьером. Маленькая собачка обнюхала его сапог и вильнула хвостом.

-Антош, ты же знаешь, у папы аллергия, - мягко сказала я, стараясь переключить его внимание. - Он будет очень сильно болеть. Не сможет работать. А без денег мы не купим ни конфет, не поедem на море. Ты же так хотел на море?

-Да! - он тут же забыл о собаке. - Я буду плавать и ракушки собирать!

-Вот и умница, - с облегчением прошептала я.

С порога нас встретил Илья. Его лицо было искажено гримасой раздражения.

-В какое время это называется? - прорычал он. - Жрать охота! Холодильник пустой! Я для чего, по-твоему, деньги

зарабатываю?

- Меня задержали на работе, - бросила я, снимая с сына грязный комбез.

- А он что, по лужам специально ползал? - Илья с отвращением посмотрел на ребенка. Он расхаживал по квартире в старых спортивных штанах, его голый торс казался чужеродным и враждебным в нашем доме. - Я же говорил - бросай эту работу. Твои гроши ничего не решают. Дома был бы порядок.

- Ты мне на личные нужды почти ничего не даешь, - возразила я, направляясь на кухню. - У меня тоже есть потребности.

- Какие еще нужды? - искренне удивился он. - Я тебя и одеваю, и кормлю.

- В платье, из которого все выпирает? Или в туфлях на шпильке, в которых не пройти и пяти метров? - я с силой поставила кастрюлю с водой на плиту. - В таком виде на улице не покажешься.

- А зачем тебе на улицу? - зевнул он, откручивая крышку пива. - Сидела бы дома, готовила, порядок наводила.

- Ага, в мини-юбке и на каблуках, - я не смогла сдержать сарказм.

- Ну да, - он сделал глоток. - Может, хоть желание появилось бы. А так, в своих мешках, ты меня не возбуждаешь.

- А раньше возбуждала, - заметила я, бросая в кипяток макароны.

-Раньше у тебя не было ребенка, - отрезал он. - Я предупредил. Меня не заводят бабы с детьми.

-Но это твой сын! - не удержалась я.

-И что? - он смотрел на меня пустым взглядом. - Знаешь, сколько по городу таких же моих?

-Но я твоя жена! - голос мой дрогнул.

-Только поэтому я тут и терплю, - он взглянул на тарелку с макаронами и сосисками, которую я поставила перед ним. - Опять эта блевотина! Надоело! Сама жри!

Он швырнул тарелку в раковину. Фарфор со звоном разбился, макароны размазались по стенкам. Илья открыл холодильник, достал батон колбасы и откусил прямо от него.

-Пойду матч смотреть. И не смей мешать! Иначе получишь! - он направился в гостиную. - И своего щенка ко мне не пускай. Отдыхать буду.

Я кивнула, сглотнув горький комок, подступивший к горлу. Снова эта мысль, четкая и неумолимая: «Он - мразь». Но уйти некуда. Мы живем в трехкомнатной квартире, но ее единоличный владелец - Илья. Мы с сыном всего лишь прописаны здесь. Я никогда не думала, что буду жалеть о той сделке.

Антон в своей комнате что-то усердно рисовал, выводил фломастером какие-то замысловатые линии.

-Сыночек, иди ужинать, - позвала я, стараясь, чтобы голос не дрожал. - Я тебе сосисочек приготовила.

-С макаронками? - уточнил он.

-С макарошками, - кивнула я.

-Я собаку нарисовал! - он протянул мне листок с существом, отдаленно напоминающим пса с шестью ногами.

-Какая красавица! - я изобразила восторг.

-Пойду папе покажу! - он сорвался с места и помчался в гостиную. - Папа, папа! Смотри!

Я бросилась за ним, но было поздно. Антон уже тыкал рисунком в колени отца. Илья с яростью смял листок и швырнул его через всю комнату.

-Ты что, издеваешься?! - заорал он, вскакивая. - Я сказал - не мешать! Сука!

Он схватил телефон и стал набирать номер.

-Алло? Привет, это я, - его голос мгновенно сменился на сладкий и томный. - Да, ничего... Моя дура покоя не дает. Ага... Сейчас буду.

-И не жди меня рано, - бросил он на прощание, хлопнув дверью.

-Мама, папе не понравился мой рисунок? - дрожащим голосом спросил Антон. - Поэтому он ушел?

-Нет, солнышко, не поэтому, - я прижала его к себе. - У папы срочные дела по работе. А знаешь что? Мы сейчас дождем ужин, потом искупаемся и посмотрим новый мультик про собак!

-Правда? - его лицо просияло.

-Конечно, правда!

Уложив сына, перестирал одежду и убрав осколки тарел-

ки, я наконец рухнула в постель. Было далеко за полночь. Ильи не было, и я не ждала. Наша супружеская жизнь после рождения ребенка превратилась в подобие странного ритуала: редкие, быстрые, сухие и болезненные акты, после которых он тут же отворачивался и засыпал. Он использовал мое тело, как используют общественный туалет - без эмоций, без желания доставить удовольствие. Я до сих пор не знала, что такое оргазм. Он никогда не пытался его мне подарить.

Он вернулся под утро, пьяный, пропахший алкоголем и чужими духами. Рухнул на кровать и мгновенно захрапел.

И в тишине я вдруг с болезненной четкостью вспомнила тот вечер. Мой двадцатый день рождения. Седьмой месяц беременности. Илья, под предлогом праздника, повел меня в ресторан, где тут же отсел за соседний столик к двум нарядным блондинкам. Я сидела в одиночестве, чувствуя себя уродливой и никому не нужной развалюхой. И тогда в зале появился Андрей. Его взгляд сразу нашел меня. Оркестр заиграл медленный танец. Он подошел.

-С днем рождения, - он протянул мне шикарный букет белых роз. - Опять он свое отрабатывает? - кивком указал он на моего мужа.

-Ага, - я сглотнула слезы. - Я уже собиралась уходить.

-Вот еще! У тебя праздник! - его голос прозвучал твердо. - Никто не имеет права его портить. Пойдем потанцуем? Если, конечно, можно.

-Можно, - я улыбнулась сквозь подступавшие слезы. - Это

не болезнь.

Он повел меня в центр зала. Его рука уверенно легла на мою талию, мои ладони легли на его плечи. Они были твердыми и надежными.

-Расслабься, - тихо сказал он. - Хоть немного порадуйся. Эх, знаешь, как мне этого козла проучить охота...

Я положила голову ему на плечо. Музыка, его близость, ощущение защищенности - все это было таким резким контрастом с моей обычной жизнью.

-А почему ты всегда один? - спросила я, глядя в его темные, серьезные глаза.

-Так сложилось, - он коротко улыбнулся. - Был один корабль, да уплыл. Не хочу сейчас об этом. Давай просто отметим твой день. Хорошо?

-Хорошо, - прошептала я, закрыв глаза и полностью отдавшись движению, его крепкой руке на своей спине и терпкому, безопасному запаху его одеколона.

Глава 12

Утром я в спешке собирала себя и Антона. Илья еще спал мертвым сном - неудивительно, вернулся под утро. Хорошо, что у него сегодня выходной. Страшно подумать, как он мог бы в таком состоянии нести службу. Иногда мне казалось, что я терплю его выходки только из-за его работы. Спасать людей - это ведь так благородно.

Натягивая последние целые колготки, я обнаружила на них предательскую затяжку. Заглянув в кошелек, я с раздражением констатировала его пустоту. С досадой сняла испорченную пару и снова надела старые,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.